

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ

С. А. Капустин

СТИЛИ РОДИТЕЛЬСКОГО ВОСПИТАНИЯ В СЕМЬЯХ КЛИЕНТОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОНСУЛЬТАЦИИ ПО ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИМ ПРОБЛЕМАМ

В статье предложена классификация стилей родительского воспитания, встречавшихся в семьях клиентов психологической консультации, которые обратились за помощью в решении детско-родительских проблем. Данная классификация создана в результате обследования 176 семей. На основе данных бесед с клиентами выявлены и описаны два основных стиля родительского воспитания — гиперопека и сверхтребовательность. Их описания даны по трем составляющим взаимоотношений родителей со своими детьми — когнитивной, эмоциональной и поведенческой. Выявлены и описаны различные виды гиперопеки и сверхтребовательности: локальная и тотальная, умеренная и сильная, «больничная», тревожная и любящая гиперопека; локальная и тотальная, умеренная и сильная, мягкая, жесткая и жестокая сверхтребовательность. Содержательная характеристика всех этих видов также была дана по отдельным составляющим взаимоотношений родителей со своими детьми. Данная классификация по сравнению с известными дает возможность более четко определить содержательное сходство и различие разных стилей воспитания по каждой из выделенных составляющих.

Ключевые слова: психологическое консультирование, детско-родительские проблемы, классификация стилей родительского воспитания, гиперопека, сверхтребовательность.

The article suggests a classification of parenting styles found in the families of psychological consultation clients, who have asked for the help in the decision of the parent-child problems. This classification is created as a result of investigation 176 families. Based on interview with clients there were identified and described two main parenting style — overprotection and overexactingness. Their descriptions are given in three dimensions of the relationship of parents with their children's: cognitive, emotional and behavioral. There were identified and described the various variants of overprotection and overexactingness: local and

Капустин Сергей Александрович — канд. психол. наук, доцент кафедры методологии психологии ф-та психологии МГУ имени М.В. Ломоносова. *E-mail:* skapustin@mail.ru

total, moderate and strong, “hospital”, anxious and loving overprotection; local and total, moderate and strong, soft, hard and cruel overexactingness. Content characteristics of all these variants were also given by separate dimensions of the relationship of parents with their children. This classification, in comparison with the known, gives the opportunity to more clearly define meaningful similarities and differences of different parenting styles on each of the selected dimensions.

Key words: psychological counseling, parent-child problems, classification of parenting styles, overprotection, overexactingness.

Наш опыт работы в психологической консультации по детско-родительским проблемам свидетельствует о том, что в подавляющем большинстве случаев у детей наблюдаются проблемы социальной адаптации. По мнению ряда психологов и психиатров (Архиреева, 1990; Буянов, 1984; Гарбузов и др., 1977; Захаров, 1998; Личко, 1983; Райс, 2000; Спиваковская, 1988; Тарнавский, 1990; Шэффер, 2003; Baumrind, 1971; Roe, Siegelman, 1963), к числу важнейших факторов, влияющих на возникновение у детей таких проблем, относятся практикуемые в их семьях *стили родительского воспитания* (СРВ), которые можно определить как относительно устойчивые особенности взаимоотношений родителей и детей. Вместе с тем сами эти стили остаются недостаточно изученными. Анализ литературы позволил нам выявить две проблемы, требующие дальнейших исследований.

Первая проблема — отсутствие среди исследователей согласия как в используемой терминологии, так и в содержательном описании СРВ. У разных авторов сходные по содержанию стили могут иметь разные названия. Например, в работе А. Роу и М. Сайгельмана (Roe, Siegelman, 1963) СРВ, который характеризуется тем, что в семье ребенок занимает центральное, привилегированное положение, родители балуют его, стремятся оградить от трудностей и неприятностей, ограничить его самостоятельное, независимое поведение, называется гиперопекой. Похожий по содержанию стиль В.И. Гарбузов и коллеги (1977) называют «эгоцентрическим», Э.Г. Эйдемиллер (1996) — «потворствующей гиперпротекцией», А.С. Спиваковская (1988) указывает на его наличие в «семьях с кумиром». И наоборот, СРВ, обозначаемые разными авторами одними и теми же названиями, по содержанию могут различаться. Например, в отличие от вышеупомянутого описания гиперопеки А. Роу и М. Сайгельманом (Roe, M.Siegelman, 1963) в работе Ю.Б. Тарнавского (1990) этот стиль определяется иначе: родители уделяют ребенку чрезмерное внимание, постоянно навязывают ему свое мнение, диктуют каждый шаг, ограничивают самостоятельность, лишают возможности общения

с другими детьми. У М.И. Буянова (1984) мы находим уже третий вариант описания этого стиля: ребенок лишен самостоятельности, его инициатива подавляется. В нем уже не содержится ни того, что в семье ребенок занимает центральное, привилегированное положение, родители балуют его, стремятся оградить от трудностей и неприятностей, как у А. Роу и М. Сайгельмана (Roe, M.Siegelman, 1963), ни того, что родители уделяют ребенку чрезмерное внимание и лишают возможности общения с другими детьми, как у Ю.Б. Тарнавского (1990).

Вторая проблема — отсутствие общепринятой классификации СРВ. Существующие классификации различаются и по количеству видов, и по их названиям. Например, Д. Баумринд (Baumrind, 1971) выделяет 3 стиля (авторитарный, авторитетный, попустительский), в работе А. Роу и М. Сайгельмана (Roe, Siegelman, 1963) представлено 6 стилей с совершенно другими названиями (отвержение, безразличие, гиперопека, сверхтребовательность, устойчивость, родительская любовь), а у А.Е. Личко (1983) их уже 9, и все с новыми названиями (гипопротекция, доминирующая гиперпротекция, потворствующая гиперпротекция, эмоциональное отвержение, условия жестких взаимоотношений, повышенная моральная ответственность, потворствующая гипопротекция, воспитание в атмосфере «культы болезни», противоречивое воспитание).

С нашей точки зрения, эти проблемы во многом обусловлены тем, что в описаниях различных СРВ отсутствует общепринятая структура. На основе материалов, собранных в процессе работы с семьями, обращавшимися в психологическую консультацию за помощью в решении детско-родительских проблем, нами была предпринята попытка разработки классификации СРВ, встречавшихся в этих семьях, которая опирается на хорошо известную в психологии структуру описания установок человека по трем составляющим — когнитивной, эмоциональной и поведенческой (Бернс, 1986). Цель настоящей работы — представить эту классификацию.

Эмпирический материал для данной классификации был получен в ходе консультативной работы со 176 семьями. В большинстве случаев эти семьи были полными с одним или двумя детьми. В консультацию обращались преимущественно матери (одни или с мужьями) по поводу проблем с единственным ребенком или с одним из детей. Возраст этих детей варьировал от 3 до 17 лет. Из них детей мужского пола было 112 человек (64%), женского — 64 (36%). Наиболее типичные проблемы, которые беспокоили родителей, — это частые конфликты ребенка с учителями, сверстниками или членами семьи. Основным методом сбора данных об испытуемых в этих семьях стилых воспитания был метод беседы. Беседа проводилась со всеми пришедшими в консультацию членами семьи.

Результаты

Анализ протоколов консультационных бесед позволил выявить во всех 176 семьях одну общую особенность СРВ: хотя бы один взрослый (отец, мать, бабушка или дедушка) осуществлял чрезмерно активное вмешательство в жизнь ребенка, заключающееся в организации и управлении его поведением. Однако характер этого вмешательства различался в зависимости от того СРВ, в котором он присутствовал.

Нами было выявлено два основных СРВ, которые мы обозначили широко распространенными в литературе названиями: гиперопека и сверхтребовательность (Архиреева, 1990; Буянов, 1984; Тарнавский, 1990; Roe, Siegelman, 1963). Эти стили встречались как в *чистом*, так и в *смешанном* виде.

К *чистому виду* (74% от общего числа случаев) были отнесены такие семьи, в которых наблюдался только один из двух основных СРВ — либо гиперопека, либо сверхтребовательность. При этом не учитывалось, использует ли его только один член семьи или несколько. Для *смешанного вида* (20% от общего числа случаев) было характерно либо *одновременное* сочетание гиперопеки и сверхтребовательности, исходящих от разных членов семьи (12%), либо *последовательное* их сочетание (8%), при котором достаточно длительный период жизни ребенка в условиях гиперопеки сменялся периодом сверхтребовательности со стороны хотя бы одного из членов семьи (смены сверхтребовательности на гиперопеку у наших клиентов не наблюдалось). В 3% случаев, которые мы отнесли к категории *особых*, наблюдалось присутствие и одновременного, и последовательного сочетания гиперопеки со сверхтребовательностью. В ряде случаев нам не удалось четко разграничить гиперопеку и сверхтребовательность, поскольку во взаимоотношениях родителей с детьми присутствовали черты обоих стилей. Эти случаи мы назвали *промежуточными*, и они составили также 3% от всех случаев.

В семьях наших клиентов гиперопека встречалась в чистом виде в 47% случаев, в смешанном — в 20%. В 90% всех этих случаев данный стиль воспитания наблюдался по женской линии (у матерей — 55%, у бабушек — 35%). Лишь в 7% случаев гиперопека отмечалась у отцов и в 3% — у дедушек. Гиперопека по отношению к мальчикам встречалась в 68% случаев, т.е. в 2 раза чаще, чем по отношению к девочкам.

Сверхтребовательность в чистом виде наблюдалась в 27% случаев, в смешанном — в 20%, т.е. в целом на 20% реже, чем гиперопека. В большинстве случаев (71%) она так же, как и гиперопека, встречалась по женской линии (у матерей — в 63% случаев,

у бабушек — в 8%), но по сравнению с ней на 19% реже. Со стороны отцов сверхтребовательность отмечалась в 28% случаев, а со стороны дедушек — в 1%. Сверхтребовательность встречалась чаще по отношению к мальчикам (в 64% случаев), т.е. так же, как и гиперопека, приблизительно в 2 раза чаще, чем по отношению к девочкам.

Гиперопека

Когнитивная составляющая гиперопеки проявляется в том, что родители¹ рассматривают своего ребенка как очень дорогое и вместе с тем слабое, беспомощное существо, которое нуждается в постоянной помощи и защите, поскольку его жизнь переполнена трудностями и опасностями. *Эмоциональная составляющая* характеризуется взаимоотношениями между родителями и детьми как очень близкие, теплые, доверительные и доброжелательные. *Поведенческая составляющая* заключается в чрезмерно активном вмешательстве родителей в жизнь своих детей в виде оказания им помощи действиями или советами в решении повседневных задач.

Помимо указанных трех основных характеристик гиперопеки можно выделить ряд дополнительных, позволяющих говорить о наличии нескольких ее видов. Эти виды различаются по трем основаниям: по **диапазону** гиперопеки, ее **степени** и **дополнительным доминирующим установкам** родителей по отношению к ребенку. Следует иметь в виду, что на практике иногда могут возникать трудности отнесения какого-то конкретного случая гиперопеки к тому или иному виду, поскольку они плавно переходят друг в друга.

По **диапазону** гиперопеки можно выделить два ее вида — *локальную* и *тотальную*.

Локальная гиперопека отмечалась в 4% случаев. Этот вид гиперопеки касается преимущественно сферы учебной деятельности ребенка и особенно ярко проявляется в чрезмерной помощи ему в приготовлении домашних заданий.

Случай 1. В консультацию обратилась мать с сыном Андреем (7 лет). По словам матери, уроки он делает только с ней, так как «нужно стоять за его спиной, иначе он отвлекается, достает машинки, смотрит в окно. Если отвернуться, то делает сразу 3—4 ошибки». Мать отмечает, что он «очень ориентирован на помощь», постоянно обращается к ней: «Я не понимаю, давай сделаем вместе, посиди около меня», и мама всегда «старалась помочь». Андрюша пишет в прописи только под диктовку матери, что, по ее мнению, «легче для него». Когда считает, проговаривает все вслух, задавая ей вопросы: «Куда скобку ставить? Что писать дальше?» и т.д.

¹ Здесь и далее мы используем слово «родители» более широко, обозначая им не только матерей и отцов детей, но и их прародителей, т.е. бабушек и дедушек.

Тотальная гиперопека (остальные 96% случаев) характеризуется чрезмерным участием родителей не только в организации учебной деятельности ребенка, но и, например, при одевании, кормлении, укладывании спать, организации игр, выборе друзей и др.

Случай 2. В консультацию обратилась мать с дочерью Юлей (11 лет). По словам матери, «это очень долгожданный ребенок, все делалось для него, ведь он у меня один». Мать ежедневно делает вместе с Юлей уроки: «Сажу рядом, проверяю, направляю, не даю отвлекаться на телевизор, на кошку». Так же она проверяет и сбор портфеля у дочки: «Вытряхиваю все из портфеля и проверяю сама, все ли она взяла». Она водит Юлю в кружки, в школу, гуляет с ней во дворе, выезжает вместе с ней в летние лагеря, до сих пор иногда одевает дочку, убирает за ней постель.

По *степени* гиперопеки можно выделить также два ее вида — *умеренную* и *сильную*. Степень гиперопеки в целом зависит от степени эмоциональной близости родителей с ребенком. Как правило, чем более близкими являются отношения между родителями и детьми, тем в большей степени проявляется вмешательство родителей в жизнь ребенка. Поэтому для *сильной* гиперопеки характерна большая степень эмоциональной близости между родителями и детьми и большая степень вмешательства родителей в жизнь ребенка, чем при *умеренной* гиперопеке.

При *сильной* гиперопеке, наблюдавшейся в 38% случаев, отношения между родителями и детьми можно обозначить как симбиотические, при которых родитель и ребенок представляют собой неразлучную пару, проводящую большую часть времени вместе.

Случай 3. В консультацию обратилась мать с сыном Сергеем (6 лет). По словам матери, «Сереза — это только мой ребенок, поэтому в его воспитание никто не вмешивается». В беседе мать отмечает, что «очень ждала появления ребенка». Сереза рос в обстановке заботы и любви, «не знал отказов и запретов, выполнялись все его прихоти и желания, самым большим наказанием для него был угол, и то его ставили туда очень редко». С детства мать и сын неразлучны и очень привязаны друг к другу. Мать сообщает, что «Сереза является самой большой ценностью для нее», поэтому она всегда очень беспокоится о нем: «Моя рука всегда была на его капюшоне, вдруг он упадет? И до сих пор так: я буквально тащу его под мышкой, боюсь за него».

В качестве примера *умеренной* гиперопеки, которая составила остальные 62%, можно указать на уже приведенный ранее случай 2.

По *дополнительным доминирующим установкам* родителей по отношению к ребенку можно выделить три вида гиперопеки — «больничную», *тревожную* и *любящую*.

При «*больничной*» гиперопеке (20% случаев) ребенок рассматривается как физически слабый и болезненный и поэтому требующий дополнительного ухода, заботы и внимания. Доминирование этой установки чаще встречается в тех случаях, когда дети действительно физически менее развиты, чем их сверстники, часто болеют или имеют хронические заболевания.

Случай 4. В консультацию обратилась мать с дочерью Еленой (17 лет). По словам матери, Лена была болезненным ребенком, с двухнедельного возраста постоянно страдала простудными заболеваниями, часто лежала в больнице. С 4 до 5 лет девочка посещала детский сад, а в остальное время мать находилась с ней дома и, как она сама характеризует этот период, «опекала, что-то за нее делала, ведь с болезненным ребенком нужно сидеть дома и обходиться по-хорошему». С 1-го класса Лена делала уроки вместе с мамой. Из-за частых болезней и пропусков отставала от учебной программы, поэтому мать всегда очень жалела дочку, старалась с ней заниматься, объяснять ей пропущенный материал и освобождать от какой-либо лишней нагрузки, например от работы по дому, стремясь помочь и выполнить что-то за нее.

При *тревожной* гиперопеке (12% случаев) жизнь ребенка рассматривается родителями как переполненная опасностями, которым он не может противостоять самостоятельно, и поэтому его следует постоянно держать в поле внимания, оберегая от этих опасностей.

Случай 5. В консультацию обратилась мать с дочерью Марией (15 лет). По словам матери, из-за страха за дочку она с раннего детства участвует в организации ее жизни, боясь, что с ней может случиться что-нибудь плохое. Тревога за судьбу Маши выражалась в принятии решений за нее и частых советах, например: «Иди в магазин этой дорогой, к автобусам не подходи, не иди, где грязно». По словам Маши, мама «опекает ее даже больше, чем она сама себя».

При *любящей* гиперопеке (35% случаев) ребенок рассматривается как сверхценное для родителей существо, своего рода кумир семьи, которому следует поклоняться, служить, приносить себя в жертву. Данная установка чаще всего встречается в семьях, где ребенок по самым разным причинам является очень долгожданным.

Случай 6. В консультацию обратилась мать с сыном Павлом (8 лет). Как отмечает мать, с 1,5 лет Паша постоянно находился в центре ее внимания. Она водила его в бассейн, в школу искусств, на занятия танцами, разучивала стихотворения. Родители высоко оценивают способности своего сына. Ему ни в чем не было отказа, его никогда не наказывали, всегда организовывали его занятия и игры. Например, если Паша хотел сделать

бумажный самолет, то кто-то из родителей садился рядом и помогал ему. Если через некоторое время Паша хотел поиграть в шахматы, побороться, попить чаю и т.д., то все желания сразу исполнялись.

К характеристике последних трех видов гиперопеки следует добавить, что в очень многих случаях (33%) их невозможно было четко различить, поскольку при гиперопеке наблюдается одновременное сочетание всех трех выделенных нами установок родителей по отношению к своим детям. Все родители заботятся о здоровье своих детей, тревожатся за них и очень любят. Указанные виды гиперопеки выделяются на основании относительного доминирования какой-то одной из одновременно существующих установок.

Сверхтребовательность

Когнитивная составляющая сверхтребовательности проявляется в том, что родители рассматривают ребенка как объект воспитания, своего рода сырой материал, из которого необходимо сделать полноценного человека с определенными качествами, важными, по их мнению, для успешной жизни в обществе. Свою родительскую миссию они видят в том, чтобы сформировать у него эти качества. *Эмоциональная составляющая* в целом характеризуется большей дистанцией во взаимоотношениях по сравнению с гиперопекой. При этом степень эмоциональной близости родителей к своим детям зависит от того, насколько поведение детей соответствует их требованиям, и поэтому может меняться, т.е. в их эмоциональном отношении всегда присутствует элемент условности. Если ребенок ведет себя так, как хотят родители, то отношения между ними более близкие, и наоборот — если он не соответствует их представлениям о том, каким он должен быть, то степень эмоциональной близости родителей к ребенку уменьшается вплоть до стойкого неприятия и отвержения. В отличие от сверхтребовательности при гиперопеке эмоциональная близость более постоянна и безусловна. *Поведенческая составляющая* так же, как и при гиперопеке, заключается в чрезмерно активном вмешательстве родителей в жизнь ребенка. Однако это вмешательство осуществляется уже не в виде помощи, а в виде требований, без учета его собственных интересов и желаний. Предъявляя к ребенку определенные требования, родители строго контролируют их исполнение, а в случае несоответствия поведения ребенка этим требованиям к нему применяются различного рода санкции — от мягкого осуждения до суровых наказаний.

Так же как и гиперопека, сверхтребовательность имеет несколько разновидностей. Они различаются по трем основаниям: по *диапазону* сверхтребовательности, по ее *степени* и по *приме-*

няемым родителями по отношению к своим детям **санкциям**. Виды сверхтребовательности так же, как и виды гиперопеки, плавно переходят друг в друга, и поэтому на практике могут быть трудности в отнесении отдельных конкретных случаев сверхтребовательности к тому или иному виду.

По **диапазону** сверхтребовательности можно выделить два ее вида — **локальную** и **тотальную**.

Локальная сверхтребовательность (21% случаев) касается преимущественно сферы учебной деятельности. Она заключается в постоянном предъявлении родителями требований к ребенку по поводу его успеваемости и поведения в школе, а также в контроле за их исполнением.

Случай 7. В консультацию обратилась мать с сыном Александром (11 лет). С 1-го класса каждый день отец контролировал приготовление домашних заданий у сына. Постоянно смотрел Сашины тетради и, если находил помарки или ошибки, заставлял переписывать задания по несколько раз, пока все не было написано чисто и грамотно. Гулять его отпускали только тогда, когда он сделает уроки. А так как на их приготовление уходило почти все время, он практически не гулял. Также отец требовал четко ведения дневника, подробных записей домашнего задания, говоря при этом: «Дневник — твой паспорт, даже если не задано, то пиши “не задано”».

Тотальная сверхтребовательность (остальные 79% случаев) характеризуется предъявлением ребенку требований, касающихся качеств его личности в целом, а также правил и норм поведения, которые он должен выполнять.

Случай 8. В консультацию обратилась мать с сыном Иваном (12 лет). Как сообщила в беседе мать, с раннего детства она старалась приучить сына к порядку, аккуратности, четкому и тщательному выполнению ее указаний: «Я все время указывала ему, требовала полного и правильного выполнения этих указаний, обращала внимание на все его промахи и недостатки, постоянно делала замечания и придиралась». Часто говорила сыну, что он слишком несобранный, неорганизованный, никакое дело не может толком закончить. Когда Иван брался за какое-либо дело, например собрать скворечник, мать начинала делать ему постоянные замечания: «Видишь, здесь неправильно, тут криво, нужно было лучше изучить схему и инструкцию».

По **степени** сверхтребовательности также можно выделить два ее вида — **умеренную** и **сильную**.

В отличие от **умеренной** сверхтребовательности **сильная** (30% случаев) характеризуется большей частотой предъявления требований и плотностью контроля за их исполнением.

Случай 9. В консультацию обратилась мать с дочерью Ритой (12 лет). Как сообщила в беседе мать, уже с 3-недельного возраста она стала развигивать Риту: читала детские книжки, включала музыку. Затем последовали кружок керамики, занятия английским языком, компьютерные курсы, бассейн. Мать отмечает, что всегда руководила дочкой, настаивала на своем мнении, много требовала: «Ты еще ребенок, а я твоя мама, будешь меня слушать, ты должна мне подчиняться. Ты должна все делать именно так, а не по-другому». Когда дочка протестовала, мать ставила условия: «Если не будешь ходить на компьютерные курсы, летом не куплю тебе одежду, будешь грубить, заберу магнитофон».

В качестве примера *умеренной* сверхтребовательности (остальные 70% случаев) можно указать на уже приведенный ранее случай 8.

По применяемым родителями по отношению к своим детям **санкциям** можно выделить три вида сверхтребовательности — *мягкую, жесткую и жестокую*.

Мягкая сверхтребовательность (59% случаев) характеризуется тем, что родители предъявляют ребенку требования в форме настойчивых дружеских советов, уговоров, просьб и пожеланий. В случае невыполнения их требований они применяют к ребенку такие санкции, как словесное порицание, взывание к его совести, создание чувства вины, лишение на время родительской любви и т.п. При *мягкой* сверхтребовательности преобладают достаточно теплые и близкие эмоциональные отношения между родителями и детьми.

Случай 10. В консультацию обратились мать и отец с сыном Алексеем (7 лет). Мать находилась дома вместе с Лешей с его рождения. По ее словам, у нее есть определенная позиция, которой она следует при воспитании сына: «У меня есть идеи: что можно, а что нельзя, надо смотреть на вещи проще и быть строже. Ребенок должен знать и выполнять определенные правила, хотя иногда можно отойти от этого. К тому же он должен слушаться, должен быть аккуратным, нормально сидеть, есть». Если Леша что-то натворит или заупрямится, то родители, как правило, говорят: «Мы сейчас уйдем». После этого сын просит прощения, а родители ставят своеобразное условие: «Если мириться, то ты должен быть хорошим».

Необходимо специально отметить, что в выделенной нами группе *промежуточных* случаев (3%) было трудно отграничить именно *мягкую* сверхтребовательность от гиперопеки, вероятно, потому, что в действительности между ними четкой границы нет.

При *жесткой* сверхтребовательности (30% случаев) родители предъявляют требования к ребенку в достаточно резкой форме,

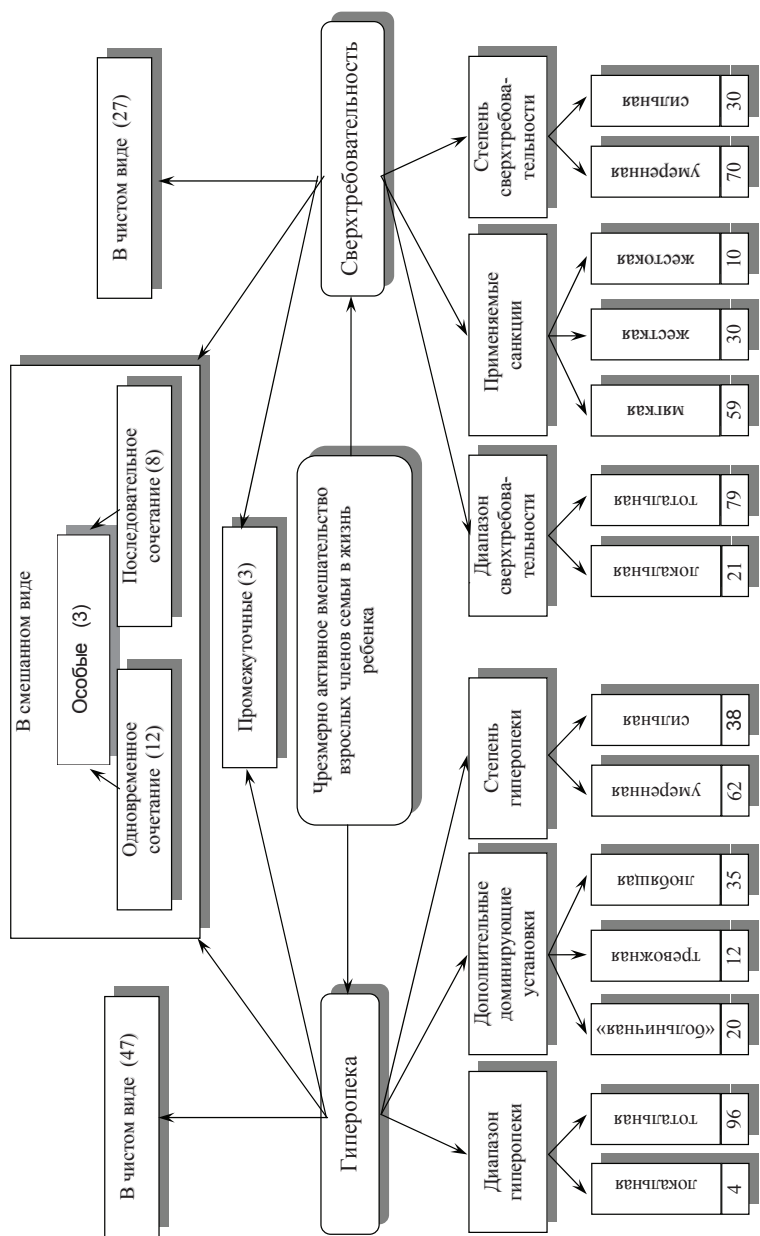

Схема родовидовой классификации основных стилей родительского воспитания и их разновидностей в семьях клиентов психологической консультации. Указаны основания классификации, названия стилей, а также частоты их встречаемости в процентах

используя в качестве санкций словесные оскорбления и наказания в виде лишения прогулок, покупок, ограничений контактов с друзьями, развлечений. В связи с этим эмоциональные отношения между родителями и детьми характеризуются большей дистанцией, зачастую с преобладанием эмоционального неприятия родителями своего ребенка ввиду его частого несоответствия их требованиям.

Случай 11. В консультацию обратились мать и отец с сыном Тимофеем (16 лет). По словам родителей, у ребенка всегда был достаточно жесткий режим дня, от которого он не мог отступить. Например, его отводили в школу, потом забирали, кормили и после этого везли в бассейн. Затем забирали оттуда, делали вместе уроки, а на прогулки времени практически не оставалось. На вопрос, не протестовал ли мальчик против такой схемы жизни, мать ответила: «Когда маленький был (до 5-го класса), не протестовал, так как знал, что это бесполезно, его все равно возьмут и повезут. Много решалось за него и вместо него». Если Тимофей плохо учился и не следовал родительским указаниям, то отец его наказывал: не пускал гулять и иногда мог побить. Мать Тимофея говорит: «Сын в последнее время не понимает нормального спокойного разговора, а если стукнуть, то поймет. Получается, что сейчас только палка на него и действует».

Жесткая сверхтребовательность (10% случаев) характеризуется склонностью родителей строго наказывать ребенка даже за мелкие проступки, используя при этом грубые оскорбления, издевательства и телесные наказания. Эмоциональные отношения при данном виде сверхтребовательности характеризуются стойким чувством враждебности и даже ненависти родителей к своему ребенку.

Случай 12. В консультацию обратились мать и отец с сыном Евгением (13 лет). В ходе беседы отец сам сообщил о своей чрезмерной требовательности по отношению к сыну и контроле над его поведением, что выразилось в многочисленных запретах, ограничениях и частых телесных наказаниях за малейшее непослушание. Особая придирчивость и жестокое обращение со стороны отца наблюдалось, когда он возвращался домой в нетрезвом состоянии, а пил отец практически каждый день. Иногда Жене с мамой приходилось закрываться от него в ванной.

Описанные стили родительского воспитания, встретившиеся нам в семьях клиентов психологической консультации, можно представить в виде родовидовой классификации (рисунок).

Обсуждение

Предложенная нами классификация стилей родительского воспитания, встречавшихся в семьях, обратившихся в психологическую консультацию, существенно отличается от представленных в литературе. Это отличие касается общего принципа ее построения.

В настоящее время известны два типа классификаций. Первый тип, который явно доминирует в литературе, строится на основе выявления (преимущественно в беседе с родителями и их детьми) качественных особенностей различных стилей воспитания. К основным недостаткам этих классификаций можно отнести то, что вследствие отсутствия единой структуры описания различных стилей в них нет четких критериев их сходства и различий. Второй тип строится на основе результатов, полученных с помощью опросников, с последующим применением к ним факторного анализа, как это сделано, например, в работе Е. Шэйфера (Schaefer, 1959). С помощью этой математической процедуры выделяются независимые факторы, являющиеся основаниями классификаций. Основным недостатком этих классификаций состоит в том, что они в полной мере не учитывают качественное своеобразие различных стилей воспитания, оценивая их слишком обобщенными категориями.

С нашей точки зрения для классификации выявленных в нашем исследовании стилей родительского воспитания более адекватным оказался так называемый родовидовой принцип в сочетании с использованием четких содержательных критериев их различения по трем составляющим (когнитивной, эмоциональной и поведенческой). Как видно на рисунке, в наших случаях общая особенность всех стилей воспитания содержательно характеризуется по поведенческой составляющей как чрезмерно активное вмешательство взрослых членов семьи в жизнь ребенка. Основные стили воспитания (гиперопека и сверхтребовательность), встречающиеся как в чистом, так и в смешанном виде, различаются одновременно по определенным содержательным характеристикам когнитивных, эмоциональных и поведенческих составляющих. Наличие промежуточного типа свидетельствует о том, что различить основные типы даже по всем трем критериям зачастую невозможно. Разделение видов гиперопеки и сверхтребовательности по диапазону и степени производится главным образом по содержательным характеристикам поведенческих составляющих. Классификация гиперопеки на «больничную», тревожную и любящую осуществляется по содержанию когнитивных и эмоциональных составляющих, а классификация сверхтребовательности на мягкую, жесткую и жестокую — по содержанию поведенческих и эмоциональных составляющих. Тем самым использование в нашей классификации родовидового

принципа ее построения в сочетании с четкими содержательными критериями различения стилей родительского воспитания по отдельным составляющим позволило нам выявить и сходство, и достаточно тонкие качественные различия между ними.

Выводы

Результаты проведенного исследования стилей родительского воспитания в семьях клиентов, обратившихся в психологическую консультацию за помощью в решении детско-родительских проблем, позволяют сделать следующие выводы.

1. На основании данных бесед с клиентами выявлены и описаны два основных стиля родительского воспитания — гиперопека и сверхтребовательность, которые встречались как в чистом, так и в смешанном виде (в последовательном и одновременном их сочетании). Их описания были даны по трем составляющим взаимоотношений родителей со своими детьми — когнитивной, эмоциональной и поведенческой.

2. Выявлены и описаны различные виды гиперопеки и сверхтребовательности: локальная и тотальная, умеренная и сильная, «больничная», тревожная и любящая гиперопека; локальная и тотальная, умеренная и сильная, мягкая, жесткая и жестокая сверхтребовательность. Содержательная характеристика всех этих видов также была дана по отдельным составляющим взаимоотношений родителей со своими детьми.

3. Данная классификация по сравнению с известными дает возможность более четко определить содержательное сходство и различие разных стилей воспитания по каждой из выделенных составляющих.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Архиреева Т.В. Родительские позиции как условие развития отношения к себе ребенка младшего школьного возраста: Дисс. ... канд. психол. наук. М., 1990.

Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. М.: Прогресс, 1986.

Буянов М.И. Ребенку нужна родительская любовь. М.: Знание, 1984.

Гарбузов В.И., Захаров А.И., Исаев Д.Н. Неврозы у детей и их лечение. Л.: Медицина, 1977.

Захаров А.И. Неврозы у детей и психотерапия. СПб.: Союз, 1998.

Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. Л.: Медицина, 1983.

Райс Ф. Психология подросткового и юношеского возраста. СПб.: Питер, 2000.

Спиваковская А.С. Профилактика детских неврозов. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1988.

Тарнавский Ю.Б. Срыва можно избежать: Неврозы, их лечение и профилактика. М.: Медицина, 1990.

Шэффер Д. Дети и подростки: психология развития. СПб.: Питер, 2003.

Эйдемиллер Э.Г. Методы семейной диагностики и психотерапии. М.: Фолиум, 1996.

Baumrind D. Current patterns of parental authority // *Developmental Psychology Monograph*. 1971. Vol. 4. P. 1—103.

Roe A., Siegelman M. A parent-child relations questionnaires // *Child Development*. 1963. Vol. 34. P. 355—369.

Schaefer E.S. A circumplex model for maternal behavior // *Journal of Abnormal and Social Psychology*. 1959. Vol. 59. P. 226—235.

Поступила в редакцию
03.06.14